

"Офицер!" Ли Мэнци, которая выглядела изможденной, сказала: "Я уже в таком состоянии. Зачем мне шутить с вами? Даже если я не смогла подать заявление как тайный свидетель, у меня нет причин говорить такие глупости! Я проверила список три раза! Самая ценная каллиграфия династии Цин и жемчужное ожерелье республиканской эпохи все еще здесь. Не хватает только одного альбома с марками!"

Чжао Юй и Мяо Ин встретились взглядами, когда услышали невероятный результат.

"Альбом для марок?" Чжао Юй ничего не знал о коллекционировании марок, поэтому он быстро повернулся, чтобы сказать офицеру, стоявшему позади него, чтобы тот позвал Лян Хуана.

"Это альбом для марок, я очень уверена!" Ли Мэнци указала на свой список и сказала: "Я сама его купила, ошибки быть не может! Офицеры, я признаю, что большинство предметов здесь - краденных, но альбом для марок - нет! Я купила его честно!"

"Хмф!" Чжао Юй отодвинул стул и сел на него напротив Ли Мэнци: "Что законно на черном рынке торговца? Неважно, через сколько рук он прошел, воровство навсегда останется воровством! Ты занималась этим столько лет, ты должна это знать!"

"Ты?" Ли Мэнци снова посмотрела на него. Из того, что она знала, полиция не могла знать столько подробностей о торговце с черного рынка.

"Поторопитесь!" Мяо Ин сказала: "Чем раньше вы расскажете нам правду, тем быстрее мы сможем арестовать грабителей! Если мы их арестуем, то это определенно пойдет вам на пользу!"

То, что сказали Мяо Ин и Чжао Юй, было похоже, и это поразило Ли Мэнци. Она успокоилась и рассказала им всю историю об альбоме с марками.

Альбом для марок принадлежал коллекционеру-любителю. Коллекционер посвятил себя сбору ценных марок и аккуратно разместил их в альбоме. Каждая защитный конвертик сделан на заказ в соответствии с размером каждой марки, все сделано очень точно.

Но, к сожалению, после смерти коллекционера сын коллекционера увлекся азартными играми. Чтобы расплатиться с долгами, ему пришлось продать альбом с марками.

Сборщик долгов не был уверен в ценности альбома марок, тогда они вызвали людей Ли Мэнци.

Ли Мэнци также сказала, что, согласно оценке экспертов, альбом марок стоил около одного миллиона. Но существует много марок, которые потенциально могут вырасти в цене. Если бы они продержали его еще немного, он мог бы удвоить свою стоимость.

Тогда Ли Мэнци купила альбом марок, всего лишь за 10 000. С тех пор она хранила его в ячейке в банке Циньшань.

Через пять лет стоимость альбома марок действительно удвоилась или даже больше, возможно, до трех-четырех миллионов!

Три-четыре миллиона?!

Чжао Юй снова взглянул на Мяо Ин, она потрясенно подняла брови. Хотя три-четыре миллиона было не мало, они думали, что нет необходимости грабить банк только ради трех-

четырёх миллионов!

Что именно происходит?

Пять грабителей банка, рискуя жизнью, просто украли альбом с марками? Ли Мэнци совершила ошибку или была какая-то другая причина?

"Ты..." Мяо Ин подумала и спросила Ли Мэнци: "У тебя все еще есть фотографии альбома с марками или сами марки?".

"Да! Конечно!" Ли Мэнци сказал: "Я знаю, где они! Но офицеры, я бы хотела остаться тайным свидетелем. Я окажу полное содействие полиции в поисках подозреваемых!"

"Это не проблема!" Мяо Ин пообещала: "Поторопись! Не теряйте больше времени. Показания уже записываются, просто говори. Это тебе зачтётся!"

"Да, да, да!" Ли Мэнци поблагодарила Мяо Ин и сразу же рассказала им точное место, где она спрятала фотографии.

Затем Чжао Юй и Мяо Юй допросили Ли Мэнци, чтобы выяснить, есть ли у нее другие ячейки, которые она использовала для хранения краденного, и знает ли она что-нибудь о трупе в ячейке.

Ли Мэнци сказала, что у нее больше нет сейфов и что она никогда ничего не слышала о трупах в вакуумной упаковке в ячейках.

Чтобы не упустить ни одной зацепки, Мяо Ин показала Ли Мэнци фотографии жертв, но Ли Мэнци не знала ни одной из них.

Чжао Юй почувствовал, что они снова вернулись к исходной точке. Казалось, что дело об ограблении банка не имеет ничего общего с делом о трупе в банке.

Просто когда грабители вскрывали ячейки, они случайно вскрыли тот, в котором был труп.

Но если не было доказательств, все было пустой болтовней. Они должны найти грабителей, чтобы узнать правду.

Если говорить об аресте грабителей, то дела обстояли странно.

Действительно ли грабители пришли только за марками? Являются ли они коллекционерами марок? Зачем им грабить банк ради марок? Они... Они сумасшедшие?

Каллиграфия династии Цин, о которой говорила Ли Мэнци, стоила не менее восьми миллионов. Если бы они украли ее, это было бы понятно. Они могли бы продать каллиграфию и купить марки.

Что происходит?

Чжао Юй и Мяо Ин вернулись в полицейский участок с сильным любопытством, ожидая обновлений относительно фотографий марок. Хотя торговец черного рынка Ли Мэнци не подпадала под юрисдикцию Роньяна, она была замешана в деле об ограблении банка. Поэтому руководители отдали распоряжение, чтобы дело было передано в отделение Роньян.

Это, несомненно, увеличило объем работы отделения Роньян. К счастью, скупка краденного

имущества подпадала под финансовые преступления, поэтому Ли Мэнци и остальные были направлены в отдел экономических расследований. Это помогло облегчить бремя отдела по расследованию особо тяжких.

Но следователи из отдела расследования особо тяжких дел знали, что дело снова будет передано им, если отдел экономических расследований обнаружит какие-либо серьезные группы грабителей или взломщиков.

Время летит. Было уже восемь вечера. Фотографии марок, которые были зашифрованы на рабочем столе Ли Мэнци дома, были успешно найдены полицейскими.

Чтобы выяснить намерения грабителя, Лян Хуан лично обратился за помощью к двум экспертам из Почтовой ассоциации.

Фотографии марок были максимально увеличены и выведены на светодиодный экран высокой четкости. Лян Хуан вместе с двумя экспертами идентифицировал потерянный альбом с марками.

Чжао Юй мало что знал о марках, но ему показалось это интересным. Поэтому он остался посмотреть.

"Это "Императорский дядя Цао" (китайская мифологическая фигура, один из Восьми Бессмертных)!" Как раз когда они открыли первую страницу, один из экспертов узнал и указал на одну из марок: "Когда в 1985 году по телевидению показывали "Восемь бессмертных, пересекающих море", почта выпустила коллекцию с изображением восьми различных главных героев. Однако из-за задержки в разработке дизайна она была выпущена не комплектом, а по одной. Это затянулось примерно на несколько лет".

"Поскольку она не была выпущена в виде коллекции, было не так много людей, которым удалось завершить коллекцию! Этот "Императорский дядя Цао" был самым ранним!

"Я тоже это помню!" Другой пожилой эксперт улыбнулся и сказал: "Я тоже собирал их тогда! 'Бессмертная дева Хе' была самой ограниченной. Чтобы завершить коллекцию, ты должен быть в состоянии купить марку "Бессмертная Дева Он"!".

"Итак... Сколько это стоит?" спросил Лян Хуан.

"Около пятидесяти-шестидесяти тысяч! Она хорошо сохранилась!" Пожилой эксперт улыбнулся: "Но если бы это была полная коллекция, это было бы потрясающе! Стартовая цена была бы от двух миллионов!"

О?

Чжао Юй услышал и подумал: есть ли причина, по которой грабитель взял этот альбом с марками?

Как и у "императорского дяди Цао", у грабителей были остальные семь марок Бессмертных, но им пришлось украсть "императорского дядю Цао", чтобы завершить коллекцию Восьми Бессмертных?

Но два миллионна кажется слишком мало.

Пока они говорили, эксперты перевернули вторую страницу. Другая страница была заполнена

разноцветными марками. Их было по четыре в наборе, а всего наборов было десять. На каждой марке была минифигурка, занимающаяся гимнастикой.

Коллекция выглядела довольно старой, казалось, что это действительно далекая эпоха.

"Вау! Это потрясающе!" Пожилой эксперт воскликнул: "Полная коллекция. Это коллекция радио гимнастики 1952 года!".

"Кашель!" Лян Хуан покачал головой и сказал: "Я думал, что такое удивительное! Эти коллекции радио гимнастики можно купить на Таобао. Это около десяти тысяч за набор! Всего они распространили один миллион двести пятьдесят тысяч коллекций, это так себе!"

"Йо, малыш Лян просто великолепен". Другой эксперт похвалил: "Ты знаешь довольно много! Хе-хе..."

Этот эксперт еще не закончил смеяться, когда лицо пожилого эксперта внезапно застыло! Он был потрясен чем-то среди марок. Через несколько секунд он дрожащими руками указал на экран и сказал,

"Это... Это... Не 1952 года, а 1951-го! Это... О боже!" Брови пожилого эксперта тоже задрожали: "Это единственный экземпляр, выпущенный в 1951 году! Один... Один и единственный существующий экземпляр! О боже, о боже. Почему... Почему он здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2779830>